

- Ты, парень, чего это день напролёт в кепке сидишь? Ты случаем не лысый? - Ван Цзинфэй вёл машину и бросил взгляд на сидевшего на пассажирском сиденье Ли Цзыцяня.

Ли Цзыцянь поправил бейсболку:

- Я раньше был стримером, привык носить.

- Ты ещё и стример? - Тан Чаоянь высунулась вперёд, присоединяясь к беседе.

- Да какой стример, игровой что ли? - Ван Цзинфэй мысленно перебрал всех известных ему стримеров, но ни один не подходил. Виноват был лишь в том, что обычно донатил только девушкам-стримершам и на парней почти не обращал внимания.

- Нет, я просто пою, болтаю, в таком духе, - он смущённо опустил голову.

- И как твой ник?

- Убийца креветок без моргания.

Трое в машине: «.....» Это как-то совсем не вязалось с его личными силами.

Сюй Чэн подала голос:

- Популярный?

Стоило ей это произнести, как Ли Цзыцянь почувствовал, что его щеки горят.

Сюй Чэн слегка склонила голову: чего это они все замолчали? Свидетель небо и земля, в её вопросе не было ни капли презрения. Да она же сама переместилась сюда совсем недавно, откуда ей знать?

Остальные двое на мгновение замолчали синхронно, а затем принялись допытываться:

- Популярный?

- Насколько популярный?

Одна никогда таким не интересовалась, а второй - бездельничающий богатый сынок, который обычно смотрит только на красивых девушек и игнорирует парней.

Ли Цзыцянь посмотрел в окно, на макушке у него невольно вздулся маленький бугорок, и он поспешно изо всех сил прижал бейсболку.

Но было уже поздно, из бугорка на голове заиграла фоновая музыка: [Кастрюли, миски и ложки под дождём всю ночь...]

- Что за звук? - подозрительно посмотрела на него Тан Чаоянь.

- Слышь, братуха, ты что, ходячая фоновая музыка? - пошутил Ван Цзинфэй, подливая масла в огонь.

Ли Цзыцянь покраснел до корней волос:

- СМС, СМС пришла.

- Что у тебя за телефон такой, сколько дней прошло, а у него всё ещё есть заряд и ловит сеть? - поддразнил Ван Цзинфэй, крутя руль.

Ли Цзыцянь крепче прижал ладонь к кепке, густо покраснев.

Сюй Чэн усмехнулась, приподняв бровь:

- Фирменный китайский поддельный телефон от Филапса, подделка - она и есть мощь.

Ван Цзинфэй громко рассмеялся:

- Братан, дай телефон поиграть, я тебе за него кристалл ядра отдам.

- Ни за что! - Ли Цзыцянь сильнее запахнул куртку. - Жизнь отдам, телефон - нет. В последний момент перед смертью я из последних сил отформатирую этот телефон.

Сюй Чэн бросила на него боковой взгляд и улыбнулась:

- Всякий человек смертен, но позорной смерти быть не должно.

Ли Цзыцянь растроганно и энергично закивал:

- Только Достопочтенная Владычица понимает меня. Клянусь, я рыдаю от умиления...

- Да я твои секреты не собираюсь смотреть, просто видео полистаю, - трижды пообещал Ван Цзинфэй.

- Если там сплетни, сможешь удержаться и не посмотреть? - насмешливо бросила Тан Чаоянь.

Ван Цзинфэй тут же умолк. И впрямь, если сплетни прямо перед глазами, кто сможет не посмотреть?

Потомки Янь и Хуан извечно любят поглазеть на всё подряд.

- Нет, мне надо ждать звонка от девушки, - Ли Цзыцянь замахал руками в знак протеста.

- Ого, парень, да у тебя есть девушка, - в голосе Ван Цзинфэя послышалась зависть.

Он задрал голову: подумать только, он сам - видный парень, денег куры не клюют, внешность на высоте, почему же у него до сих пор нет девушки?

Ли Цзыцянь словно что-то вспомнил, поднял руку, сильнее надвинул бейсболку и с улыбкой опустил голову.

Она была такой милой девочкой. Хотя они никогда не виделись вживую, он верил, что она - самая лучшая и самая прелестная девушка на свете.

Ван Цзинфэй скосил глаза на зеркало заднего вида в салоне и как раз заметил, что у Тан Чаоянь слегка покраснели щеки и она сидит, глупо улыбаясь, опустив голову.

- Слышь, ты чего лыбишься? Кто не знает, подумал бы, что вы встречаетесь.

Как только он это произнес, Ли Цзыцянь и Тан Чаоянь синхронно одарили его презрительными взглядами.

- Наш братец Гу - лучше всех в этом мире. И внешность хорошая, и характер прекрасный, и ко мне относится отлично, - в глазах Тан Чаоянь сияла улыбка.

- Так чего же он тебя бросил?

- Ничего подобного! Мы просто потерялись в толпе, братец Гу не из таких.

На её лице промелькнул лёгкий гнев, словно кто-то наступил ей на любимую мозоль.

- Ладно-ладно, твой распрекрасный братец – первый в мире молодец, довольна? – Ван Цзинфэй беспечно отмахнулся. Какая там доброта, не доброта, сейчас главное выжить – вот это правда.

Наступил конец света, о какой морали вообще может идти речь?

Муж разбегутся в разные стороны при первой же беде – сплошь и рядом.

Их отношения парня и девушки – насколько они могут быть надежными?

Независимо от того, потерялись они намеренно или случайно, истинно лишь то, как ты в одиночку справляешься с трудностями в период разлуки.

Он пожал плечами и мгновенно решил, что быть холостяком не так уж и плохо.

Вот если бы Владычица, эта настоящая предводительница, действительно была послана ему в жёны предками... Он бы точно рисковал ради неё жизнью, каждый день падая на колени перед небесными предками, совершая по три земных поклона, сжигая деньги и поднося дары.

Он уже собрался самодовольно ухмыльнуться, как вдруг машинально поднял взгляд на зеркало перед лобовым стеклом.

И встретился нос к носу с ледяным, убийственным взглядом Сюй Чэн.

Он тут же подобострастно улыбнулся: если будет нужно, он мгновенно поднимет руки в знак капитуляции.

.....

Дорога без электричества погрузилась в непроглядную тьму.

Фары выхватывали лишь узкий участок пути впереди, а дальше простиралась жуткая чернота.

Ли Цзыцянь вцепился обеими руками в ремень безопасности, его нервы были на пределе. Он ужасно боялся темноты – стоило ему закрыть глаза, как ему начинало казаться, что вокруг рыщут призраки.

- Ли Цзыцянь, глянь-ка быстренько, что это там у твоего окна... – повысил голос Ван Цзинфэй, и в его тоне послышалось напряжение.

Ли Цзыцянь от страха аж затылок занемел:

- Что... что это такое?

- Кажется, что-то белое, летает туда-сюда...

Ли Цзыцянь боялся пошевелиться, но любопытство взяло верх, и он повернул голову.

За окном царила крошечная тьма, разглядеть что-либо было невозможно.

Сердце уже было готово успокоиться, но, опустив взгляд, он увидел, что нечто белое прижалось прямо к его плечу.

- А-а-а... Призрак! Спасите...

- Ха-ха-ха-ха... - Ван Цзинфэй смеялся так, что из глаз текли слёзы.

Тан Чаоянь потрясла у себя в руке белым пакетом:

- Чего пугаешься? Это мой пакет с припасами.

Ли Цзыцянь прижал руку к груди и стал медленно выравнивать дыхание.

Он мысленно повторял: не боюсь, не боюсь, в мире нет никаких призраков.

Мысленно приговаривал: я боюсь призраков, но призраки не причинили мне ни малейшего вреда. Я не боюсь людей...

Смелости понемногу прибавилось. Стоило переключить внимание на что-то другое, более позитивное...

Стоило ему расслабиться и предаться светлым мыслям, как на макушке снова начал медленно надуваться маленький бугорок, и оттуда неудержимо полилась боевая армейская песня:
[Слушайте, трубят новые боевые горны, призыв укреплять армию ждёт впереди, страна должна стать сильной, и мы обязаны взять на себя ответственность...]

Даже если явится призрак, и тот обязан отдать честь.

Как только фоновая музыка умолкла, Ван Цзинфэй плавно нажал на тормоз.

Машина остановилась, и все трое с удивительной синхронностью повернулись к Сюй Чэн, скорчив зловещие гримасы.

Сюй Чэн скрестила руки на груди и слегка приподняла уголки губ:

– Детский сад.

– А я говорила, что Владычицу не испугать, – Тан Чаоянь бросила пренебрежительный взгляд на двоих парней.

Ван Цзинфэй и Ли Цзыцянь виновато хихикнули.

Но стоило им троим отвернуться, как Сюй Чэн крутанула запястье и сложила одной рукой заклинание.

Как только Ван Цзинфэй собрался снова тронуться с места, на лобовом стекле машины появились чёрные пряди волос и стали медленно свисать сверху.

Все трое затаили дыхание, вцепившись в ремни безопасности.

Волосы удлинялись всё сильнее, и ослепительно-белая рука с хлопком внезапно шлёпнулась на лобовое стекло. Медленно, прямо перед стеклом проявилось мертвенно-бледное лицо, залитое кровавыми слезами...

– А-а-а! – испустили отчаянный вопль трое.

Ли Цзыцянь зажмурился изо всех сил и забормотал:

– Амиабха... Амиабха...

Тан Чаоянь сжалась в комок, её тело затряслось:

– Достопочтенная Владычица... Мы поняли свою ошибку...

Они и представить не могли, что призраки, которых они видели только по телевизору, вдруг вот так среди ночи объявятся вживую и дадут им прочувствовать это на собственном опыте.

Да ещё и так близко. Они мгновенно смирились, и все трое, обхватив головы руками, горько заплакали...

Сюй Чэн скривила рот в усмешке: саженцы выросли, а ума не нажили...